

Свое пространство

Радости и печали Елены Колат

Чтоб не сорваться в бездну, надо уметь держать равновесие, как эта веселая пара циркачей, которая под взглядом зевак почти танцует на канате в сопровождении птиц и бабочек. Вокруг канатоходцев столько летучих тварей, что, кажется, сорвись эти двое с каната, и многочисленные крылья и крылышки немедленно подхватят их, не дав упасть. А за циркачами следует слон — гарант прочности и надежности опоры. Уж если сам слон шествует над бездной, уверенно переставляя свои слоновьи лапы, значит, равновесие существует.

Пространство и время — об этом большинство картин Елены Колат. Вот клоуны склонились над Часами. Они грезят или слушают время? Их позы и лица безмятежны. Они так же бесстрашно балансируют во времени, как те двое канатоходцев в пространстве.

Полотна Елены Колат населены клоунами. Весь мир — театр или цирк. И чем ни клоунессы забавные нюшки, занятые своими повседневными и вполне земными заботами? Но это грустные клоунессы, у них, похоже, никого в мире нет, кроме похотливо расположившихся на холсте кошек. Глядя на рыжих нюшек, невольно вспоминаешь финальную бесконечно печальную улыбку феллиниевской Кабирии.

А краски на многих холстах звонкие и по-детски веселые. И если печальный клоун вздыхает "увы", то яркая палитра кричит "ура". Все, как в жизни: сквозь печаль просвечивает радость, сквозь радость печаль.

Театр — понятие древнее. Вот сквозь пространство и время шествуют фигуры, облаченные в античные одежды. Как и положено древним статуям, одни лишены голов, другие рук. Но позы их настолько выразительны, что, кажется, мы застали их в разгар беседы. А неподалеку ведут беседу бабульки из деревни Никулиха. Вот они сидят вокруг стола. Одна подперла щеку рукой, другая положила руки на колени, третья — на стол. Все дела переделаны. На дворе вечер. Самое время отвести душу. Помолчим и послушаем, о чем они толкуют.

Лариса МИЛЛЕР

Экран и сцена - 2003 - арх.

(27) -